

29 января 2007 г.

Новый день, новое утро.

Дэниел смотрел на сковороду, стоящую перед ним, — блинчик, специально приготовленный из точного количества ингредиентов самого высокого качества.

Запах уже был приятным, а то, что он имел идеально круглую форму, было достижением, которым он очень гордился.

Теперь оставалось только оценить вкус.

Он легко взял нож и вилку и принялся резать. Как раз в тот момент, когда он собирался его съесть, он заметил странное ощущение, которому не мог дать четкого определения, — то, что он чувствовал в последнее время.

На полсекунды он приподнял бровь, а затем пожал плечами и откусил кусочек завтрака.

На вкус он был отвратителен.

.
.
.

Выйдя из старого сарая, Кэрол направила взгляд на соседнюю ферму, подозрная труба лежала забытая на боку.

Наблюдая, она следила за тем, чтобы ее местоположение не было легко обнаружено.

Из всех мест, где она могла его найти, она никак не ожидала, что он окажется ее новым соседом.

Она должна была знать, она ведь помнила все лица в городе.

Она и раньше помнила кого-то похожего на него в городе; конечно, было логично, что это новое лицо — тот, кто недавно переехал.

Это было накануне, когда они впервые пересеклись, и она начала наблюдать за ним.

Пока что он не делал ничего странного, кроме того, что пытался готовить.

Впрочем, через те несколько окон, которые имелись на ферме, было плохо видно, так что она не была до конца уверена.

Хотя она могла понять его дилемму с едой, у нее самой было много проблем с ней на протяжении всей жизни, хотя, похоже, ее талант к кулинарии был выше, чем у него.

В конце концов, она уже придумала для себя несколько подходящих рецептов.

Вскоре он отправился в гараж своей фермы, где не было окон, поэтому она могла только слушать.

Там что-то было, какая-то машина над чем-то работала.

Хотя у нее был острый слух, со временем она не слишком тренировала его, по крайней мере, в других областях, кроме как держать его под контролем и по большей части выключенным.

Отец всегда говорил ей, что она должна уважать частную жизнь других людей.

Возможно, в данной ситуации она была не слишком послушна, но это было нечто особенное!

По крайней мере, так она говорила себе, чтобы оправдать тот факт, что она жутковато шпионила за парнем.

«Разве я жуткая?» — моргнула она и пожала плечами.

Она и так была странной, какая разница, если она добавляет что-то еще?

Она закрыла глаза и попыталась «визуализировать» с помощью ушей, но это было трудновато для того, кто не делал этого раньше.

Придется потренироваться.

.
. .
.

При изготовлении пальто он столкнулся с проблемой, которую пришлось решать довольно необычным способом.

Его ткань нельзя было разрезать обычным способом.

Поэтому ему пришлось использовать свои ногти...

Как он это сделал? Сначала он использовал ядро, чтобы заставить их расти, — неожиданное преимущество, которое он обнаружил, немного поэкспериментировав с ним.

Оказалось, что грызть ногти, чтобы они были хорошо «подстрижены», считалось раной.

Рана, которую можно было залечить с помощью ядра, и ноготь, который, как и волосы, не имеет «предела» роста.

Проще говоря, он мог заставить свои ногти расти без ограничений.

Как и волосы.

Таким образом, волосы стали его нитью, ногти — иголками и ножницами, и в итоге он стал использовать немного пещерный метод Вильтрумитов.

По крайней мере, большая часть ткани была сделана из его волос, это его, конечно, не беспокоило, но было бы странно, если бы кто-то узнал.

Так он начал свой путь портного!

Он быстро продвигался вперед благодаря своей огромной скорости обучения и запоминания.

Его костюм героя, или, по крайней мере, его прототип, был почти готов!

Не хватало только накидки, которую должно было быть проще сделать, но он использовал слишком много ткани для костюма, так что теперь ее не хватало.

«Придется пока использовать один из плащей, по крайней мере, он будет выглядеть так, будто у меня есть плащ», — пришлось бы перекрасить один из них.

Костюм не был слишком тесным, как это часто бывает с костюмами героев в комиксах.

В конце концов, слишком тонкая ткань легче рвется и хуже защищает.

Именно поэтому он потратил большую часть ткани, которую сделал, — наложил несколько слоев друг на друга, причем в ключевых местах, чтобы лучше защитить себя.

Суперрегенерация или нет, но раны болят, а он не был мазохистом.

К счастью, проблема с тканью скоро решится, когда заработает вторая версия его модифицированного 3D-принтера.

Мало того, он мог делать не только ткани.

В конце концов, «полимеры», из которых изготавливалась ткань, не обязательно должны были иметь текстуру ткани.

Тот факт, что они были жидкими, прежде чем застыть, означал, что их можно использовать для многого, очень многого.

«Возможно, из них можно сделать бронепластины, более прочные инструменты или даже что-то еще», — было много возможностей для экспериментов, и, конечно, если бы у него была такая возможность, он бы сделал из них ножницы и иглу.

С настоящим 3D-принтером единственным ограничением было то, что он мог себе представить.

«Я должен запатентовать это, я назову это соединение Вилтрум? Элемент Вилтрума?»

Название он выберет позже.

Он посмотрел на прозрачный сосуд, наполненный «голубой» жидкостью, — это был полимер в жидком состоянии.

Что он мог с ним сделать, что он мог сделать для мира.

«И ты даже не самая сильная версия».

<http://tl.rulate.ru/book/99850/4633677>